

О. Ю. Песенко

**ХРОНОТОП В СКАЗКЕ «НЕВЕРОЯТНОЕ НАШЕСТВИЕ
МЕДВЕДЕЙ НА СИЦИЛИЮ» ДИНО БУЦЦАТИ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nicolamagic7@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Гинак, ст. преп.

В статье рассматривается сказка итальянского писателя XX века Дино Буццати «Невероятное нашествие медведей на Сицилию» с пространственно-временной точки зрения. Выявлено, что автор заимствует у фольклорной сказки фантастичность мира, цикличность композиции, мотивы пути и испытания, но развивает психологизм персонажей за счет нелинейного повествования.

Ключевые слова: авторская сказка; итальянская литература; хронотоп; Дино Буццати; мотив испытания; художественное время и пространство.

Хронотоп – это понятие, введенное русским литературоведом Михаилом Бахтиным (1895–1975) и определяющее взаимосвязь времени и пространства в литературном произведении. В исследовании «Формы времени и хронотопа в романе» ученый утверждает, что именно хронотоп строит мир, в котором развивается сюжет, он объединяет в единое целое художественный текст, образ человека в литературе, его действия [1]. Позднее теорией хронотопа занимались Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров и другие. Несмотря на определенные различия во взглядах на значение времени и пространства, литературные хронотопы являются для исследователей центрами событий, описываемых писателями.

В сказках, будь то волшебных или авторских, хронотоп играет одну из важнейших ролей для формирования сюжета и системы персонажей. Одним из основных компонентов в сказках выступает мотив пути или путешествия, представляя жизненный путь главного героя. Это путешествие – не просто перемещение в пространстве, но и символическое преодоление героем препятствий и вызовов для достижения конечной цели.

Исследователи выделяют следующие признаки сказочного хронотопа: основополагающая роль пространства в картине мира сказки, его реальный или фантастический характер; наличие поворотных звеньев, которые являются проверкой главного героя на нравственные качества (хронотоп испытания); мотив пути и связанный с ним мотив случайной встречи с передачей волшебного средства [2]; «замкнутость» хронотопа [3].

Дино Буццати (1906–1972), итальянский журналист, писатель и драматург середины XX века, в 1945 г. опубликовал самобытную сказку «Невероятное нашествие медведей на Сицилию» (*La famosa invasione degli orsi in Sicilia*).

В названии мы видим указание на место действия – это Сицилия, однако не реально существующая область в Италии, а очень далекая и фантастическая, которую отличает «epicità elementare» [4, p. 216] («простейшая эпичность»).

Стоит сразу же указать на композиционные особенности сказки: вначале автор перечисляет главных персонажей, а также описывает место действия наподобие драматического произведения. Он перечисляет все места, в которых побывает читатель: «Vedremo le maestose montagne della Sicilia, Poi si scenderà nella valle, A poco a poco ci si avvicinerà quindi alla favolosa capitale della Sicilia [5, p. 10–12] («Сначала мы увидим величавые горы Сицилии... Потом мы спустимся в цветущую долину... Так, шаг за шагом, мы приблизились к сказочной столице Сицилии...» [6, с. 10–12]). Буццати в этом описании указывает на то, что сейчас на Сицилии все поменялось, «sono passati tanti anni!» [5, p. 11] («ведь прошло столько лет!» [6, с. 11]): не осталось ни гор, ни столицы. Так подчеркивается специфическая эпичность места действия.

Главный герой сказки – царь медведей по имени Леонций, у которого есть личная предыстория о похищении его сына людьми, рассказываемая вначале.

Основная сюжетная линия повествования начинается с того, что медведи решают спуститься с гор, чтобы не умереть от голода и холода (у Леонция есть личная причина – найти сына). Тем самым проявляется мотив пути главных героев и одновременно мотив испытания. Люди начинают битву с медведями, в которой последние едва ли не проигрывают, однако на помощь приходит волшебник профессор Де Амброзиус, и заколдовывает боевых кабанов, которые сражаются на стороне людей. Это мотив случайной встречи, в ходе которой помощник передает главному герою символическое волшебное средство для преодоления препятствий на пути.

В начальных главах читателю предоставляется следить за активными передвижениями персонажей. Помимо упомянутого поля боя медведей и людей в горной долине, мы попадаем в несколько замков. Один из них – замок с привидениями: «C'era nelle vicinanze un vecchio castello, ce n'erano molti anzi a quel tempo, ma noi vogliam dire precisamente la Rocca Demona» [5, p. 33] («Недалеко от того места [долины] располагался старинный замок. И даже не один. В те времена замков было великое множество. Этот замок назывался Замок Духов» [6, с. 29]). По мнению волшебника Амброзиуса, который завел медведей сюда, привидения должны были напугать их до смерти, потому что даже самые отважные люди старались не подходить к этому

замку. Но «*proprio perché semplici e ingenui, gli orsi guardarono quelle strane apparizioni con curiosità e nient'altro. Perché spaventarsi? Non avevano né denti, né zanne, né unghie*» [5, p. 41] («Прекраснодушные медведи смотрели на эти странные видения с нескрываемым любопытством. И только-то. С чего это им бояться? Ведь у приведенных не было ни зубов, ни клыков, ни когтей» [6, с. 36]). Далее медведи подходят к столице Сицилии, но дорога к ней охраняется мощнейшей в те времена Пеликаньей Крепостью. Медведи берут ее штурмом, начав забрасывать на нее самых смелых бойцов из катапульты, в то время как солдаты людей «...*ebberi d'alcoolici non avvezzi agli ordigni diabolici con troppa acquavite in panza perdono la baldanza. / Di spiegarlo meglio non so: uno grida si salvi chi può! un altro scappa, un altro si getta dalle mura nella sottostante cunetta*» [5, p. 67] («Кто в стельку напился / и с зубчатых стен, точно тюк, повалился. / Другие, забыв приказанья начальства, / оставили пост боевой в одночасье / и сгнули где-то в канавах и рвах» [6, с. 57]). Таким образом, медведи преодолевают все испытания, наступающие их в перечисленных точках пространства, при помощи смекалки и отваги. Эти испытания в какой-то степени показывают их нравственное превосходство над людьми и служат для развития сюжета. Они входят в столицу. Одолев антагониста по имени Франт, медведи начинают править Сицилией и мирно жить в городе вместе с людьми. Леонций воцаряется, однако его воцарение – это не конец данной сказки.

Так проходят тринадцать лет мирного сосуществования. В этот период многое в обществе меняется: развивается наука, строятся дома, машины. Тем не менее время способствует тому, что медведи перенимают у людей различные пороки (ложь, алчность), создав тем самым новый конфликт.

Царь медведей Леонций трагически погибает от ранений, которые нанес ему предатель. Напоследок он дает наставление своим подданным медведям уйти обратно в горы: «*Tornate alle montagne, – disse lentamente Leonzio. – Lasciate questa città dove avete trovato la ricchezza, ma non la pace dell'animo*» [5, p. 121] («Возвращайтесь в горы, – медленно проговорил Леонций. – Оставьте этот город, в котором вы обрели богатство, но не покой души» [6, с. 106]). Медведи возвращаются обратно в горы, то есть фактически к себе домой. Тем самым хронотоп сказки замыкается. В этом эпизоде также проявляется одно из традиционных свойств сказочного универсума – цикличность. Она обнаруживается и в финальном эпизоде, когда незнакомый старичок заново «*cominciò a raccontare*» [5, p. 129] («начал свой рассказ» [6, с. 112]) об истории медведей неким «нам», то есть персонажам, которые, в свою очередь, расскажут эту сказку читателям.

Таким образом, характеристики времени и пространства «Невероятного нашествия медведей на Сицилию» Дино Буццати подчиняются сказочному хронотопу: основополагающая роль отводится пространству созданного

мира, которое является фантастическим и нарочито эпическим, присутствует замкнутость и цикличность композиции, а также традиционные сказочные мотивы. Однако композиционно произведение Буццати все-таки отличается от традиционного текста сказки прописыванием нескольких сюжетных линий и использованием ретроспекции, объясняющей мотивацию героев, а также обращением к читателю. Это делает текст занимательным и наполненным историями персонажей с разными характерами, а также вопросами о нравственном состоянии итальянского общества после Второй мировой войны.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., «Худож. лит.», 1975.
2. Пропп В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В. Я. Проппа.). М. : «Лабиринт», 1998. С. 5–111.
3. Нагорная О. В. К вопросу о поэтике литературной сказки (в сопоставлении с поэтикой фольклорной сказки). Вектор науки ТГУ. 2011. № 3. С. 116–121.
4. Mellarini B. Modelli eroici e ideologia della guerra in Dino Buzzati / B. Mellarini //Ticontre. Teoria Testo Traduzione. 2017. №. 7. С. 201–223.
5. Buzzati D. La famosa invasione degli orsi in Sicilia. Milano : Mondadori, 2014.
6. Буццати Д. Невероятное нашествие медведей на Сицилию. М. : «Самокат», 2005.
7. Соловьева Н. В. Особенности пространственно-временной организации мифологической и сказочной картин мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 48–54.